

Ко дню рождения В. А. Овчинникова

Музыкальное пространство XX – XXI веков поразительно неоднородно, возможности индивидуального высказывания композитора практически не ограничены: можно примкнуть к любому направлению, сформировать совершенно индивидуальный стиль, технику, избрать любую тему или отказаться от неё вообще, идя по пути абстракционизма. Но в то же время, столь большая свобода является настоящим вызовом композитору! Как сформировать свой узнаваемый стиль? Как суметь обосновать свой этический и эстетический выбор и сделать результат интересным и подлинно

художественным?

Свои ответы на эти вопросы смог дать Вячеслав Александрович Овчинников¹, живым подтверждением чего является его музыка. Любовь исполнителей и слушателей к ней неувядаема. Красота мелодии, красочность гармонии и тембров его произведений, легко находят путь к слушателю, увлекают и вызывают естественный внутренний резонанс.

Возможностью убедиться в этом стал концерт, прошедший 29 мая в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. В день рождения композитора, в одном из залов его alma mater, был организован настоящий праздник музыки. Не шумный и пафосный, но задушевный и тёплый, под стать искренности тона исполняемых произведений. В 2001 г. здесь состоялась московская премьера фортепианного цикла «Шаг за шагом», в исполнении студентов ЦМШ и аспирантов Московской консерватории.

В концерте из двух отделений прозвучали камерные сочинения Овчинникова: избранные романсы в первом, и фортепианные опусы во втором. Несмотря на ограничение

¹ Овчинников Вячеслав Александрович (29 мая 1936 – 4 февраля 2019) — композитор, дирижёр, Народного артиста России.

камерным жанром, был затронут широчайший круг тем и образов всего творчества композитора: от страниц нежной лирики до экспрессивной драмы в широком смысле. Прекрасно, что популяризация произведений современных композиторов живо интересует современные издательства, и в частности «Композитор» (СПб), благодаря усилиям которых в 2021-2022 гг. были изданы сочинения исполненные в концерте.

Одной из сквозных тем концерта стала малая родина композитора. Будучи уроженцем Воронежа, он неоднократно обращался к образам родной природы. Подобно композиторам романтикам, он находил в ней отражение внутреннего душевного состояния, старался передать радость созерцания живописного ландшафта. Пьеса «Из Воронежских полей и лесов» из фортепианного альбома «Шаг за шагом», была исполнена пианистом Игорем Андросовым² в ходе второго отделения концерта. Трепетная, хрупкая мелодия, с первых нот очаровала слушателей. Интонационно, она вся — плоть от плоти протяжной песни, одного из самых поэтичных проявлений русской культуры.

Символично, что романсы в первом отделении были исполнены солистами Воронежской государственной филармонии Еленой Старковой и Владиславом Бирюковым, им аккомпанировал концертмейстер музыкально-литературного лектория Воронежской филармонии Михаил Князев.

Слева направо: Михаил Князев (фортепиано), Елена Старкова (сопрано), Владислав Бирюков (баритон).

² Андросов Игорь — лауреат международных конкурсов, ассистент-стажер класса профессора Московской государственной консерватории А. А. Писарева.

Впервые исполняя романсы Овчинникова, они смогли представить всё разнообразие образов и выразительных средств, проявили чуткость в следовании художественному замыслу автора. Высокий профессионализм исполнителей радовал слушателей гармоничностью ансамбля — вокал и фортепиано чутко дополняли друг друга, создавая целостный музыкальный мир в каждой миниатюре.

Спектр исполненных романсов очень широк — от самых ранних, по-юношески подражательных, вдохновлённых опытами великих предшественников, до поздних, самостоятельных образцов. Именно в романсах с большой силой проявились неоромантические тенденции творчества Овчинникова. Поэзия Г. Гейне, одного из гениев романтизма, неоднократно привлекала композиторов. Ф. Шуберт создал свои вершинные трагические песни именно на стихи Гейне («Атлант», «Двойник», «Город»), Р. Шуман — цикл «Любовь поэта». В романсе «Вот май опять повеял...»³ 10-летний Овчинников продолжает линию раннеромантической немецкой вокальной лирики, с её трогательной внешней простотой, но при этом тончайшей психологической нюансировкой. По музыкально-поэтическому содержанию это своеобразный *l'hommage*⁴ Овчинникова песням «Весенний сон» Шуберта (находится в цикле «Зимний путь»), и «В сиянье тёплых майских дней» Шумана (из цикла «Любовь поэта»).

Сюда же примыкает романс «Влажная печать признаний...» на стихи Р. Бёрнса. Знаменитый шотландский романтик раскрывает тему нежной любви и расставания. Искренность и незамысловатость поэтических образов («голубь с голубкой», «поцелуй, подснежник ранний...») заимствована из образцов народной поэзии, трепетно им собираемых. Своей музыкой Овчинников подчёркивает и раскрывает во всей полноте тонкую игру смыслов, утончённость лирики. Прозрачные гармонические краски и изменчивая фактура создают настоящую музыкальную акварель.

Отдельное место занимают романсы, на стихи русских поэтов. Среди предпочтений композитора — творчество А. Пушкина, А. Майкова, И. Бунина, О. Мандельштама и многих других. Из их обширного творческого наследия Овчинников отбирает лишь некоторые. «Русские» романсы прозвучавшие в концерте, объединяет образ романтического героя. Он в центре внимания композитора, а его жизнь представлена с множества ракурсов. В романсе «Жизнь, зачем ты мне дана?» по А. Пушкину («Дар

³ Перевод А. А. Блока.

⁴ *Hommage* (с франц.) — в данном контексте «дань уважения».

напрасный, дар случайный...») раздумья героя о судьбе, его глубокий разлад с собой, признание бесцельности существования, направляют композитора в сторону раскрытия настоящей личной драмы. Подобно внутреннему конфликту героя, вокальная и фортепианная партия словно спорят одна с другой. В этом ключе, наиболее выразителен момент кульминации:

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум...*

Слова о внутренней опустошённости сопровождаются крайне плотной, наполненной диссонансами фактурой! Фортепиано напротив говорит о болезненной полноте переживания, и в то же время заполняет пространство тем самым символическим «шумом». Вместе с тем не стоит полностью отождествлять личность композитора и героя: автобиографичен, созвучен автору именно вопрос (!), ставший заглавием романса, но не пессимистичный общий тон стихотворения. Во главе угла всё же процесс поиска ответа, а не утверждение результата.

В конфликте с внешним миром, герой предстаёт в романсе «Ты говоришь...» на стихи А. Майкова. Овчинников трактует стих с глубоким сопереживанием. Вокальная партия насыщается декламационностью, мелодия чутко повторяет изгибы страстной речи.

Возвращаясь к теме духовной жизни героя, стоит сказать о бунинском «Отчего?», где раскрывается духовное одиночество героя, переживаемое на закате, под баюкающую песню вечерних волн. Композитор подобно живописцу создаёт музыкальный пейзаж, в котором узнаваемо и движение волн, и вечернее небо, и тихая пронзительная тоска...

Созвучность композитора романтическому герою была замечена А. С. Кончаловским: «Человек он был темперамента невероятного. Романтический художник — редкое для нашего времени качество —... весь соткан из русской и европейской культуры».

Подобно романтикам Овчинников не остаётся в стороне от окружающего мира. В «Еврейской песенке» композитор, подобно М. Мусоргскому и Д. Шостаковичу обращается к еврейской теме. Тонко следуя за Мандельштамом, он вплетает в мелодию интонации еврейских народных песен. Нарочитая, наивная простота мелодии, некоторая однообразность повторений, создают комичный образ

пьяненького еврея. Весёлый, он без агрессивности воспринимает окружающий мир, тем не менее устами простачка, «глупенького» затрагивается проблема социальной несправедливости.

Пронзительной страницей концерта стали два номера из оперы «На заре туманной юности» — песня «Травушка» и романс «Потемнели в поле травы». Прекрасно исполненные, с должными проникновенностью и самоотдачей, они произвели сильное впечатление. Либретто оперы составил сам Овчинников. В целом опера завершена, так как написана партитура.

Обе миниатюры по мелодике приближаются к жанру русского городского романса. Поэт Л. Васильева, на чьи стихи написаны сочинения, старается повторить слог и фольклорные образы. Музыка Овчинникова — тонкая стилизация, при этом позволяющая разное исполнительское прочтение: от привычного академического звучания, до пения в народной манере, замечательным образцом может быть исполнение песни «Травушка» в фильме «Степь» С. Бондарчука.

Непосредственно в связи с традицией, городской романс показан в фильме «Дворянское гнездо». Для фильма А. Михалкова-Кончаловского Овчинников создал дуэт «При дороге ивы» на стихи Н. Кончаловской. Вячеслава Александровича и семью Кончаловских-Михалковых связывала тесная дружба, а Наталья Петровна с поистине материнской заботой опекала композитора. Надо сказать, что эта музыка отличается непростой судьбой. Изначально романс был создан в рамках хронометража фильма «Дворянское гнездо» А. С. Кончаловского для двух голосов, позднее композитор создал авторскую версию для одного голоса, которая прозвучала в концерте. Для вокального альбома киноверсию романса завершил выдающийся композитор Э. Н. Артемьев.

По словам Г. В. Свиридова «...музыка его (Овчинникова — А. Ф.) очень русская не только по темам, о которых он пишет, но и по интонационному строю своему... Но он не останавливается на этой традиции, он продолжает её дальше».

Во втором отделении слушатели имели возможность услышать чрезвычайно разного Овчинникова: тонкого миниатюриста и одновременно композитора-зодчего.

К сочинению Альбома фортепианных пьес для детей, юношества и взрослых «Шаг за Шагом» он относился очень трепетно, потому что считал, что дети должны получать от взрослых все самое лучшее. В названии альбома отражена идея развития музыкальных тем от простого к сложному. Большая часть пьес

предназначена для концертного исполнения. В сборнике Овчинников продолжает дело своих любимых композиторов — П. Чайковского и К. Дебюсси, с их «Детским альбомом» и «Детским уголком». Но в отличие от них, он идёт дальше, и музыкальное детство и юношество, шаг за шагом движется к высокохудожественным, сложным пьесам. В них сочетаются сокровенность тона и характеристичность образов, разработанная полимелодическая фактура и гармоническая изобретательность. Все эти грани были прочувствованы пианистом Игорем Андросовым. Разнообразие звука, тонкое искусство педализации, выстроенность целого, как в каждой отдельной миниатюре, так и в цикле — определяющие качества его интерпретации. В пьесах, где на первом месте не техническая виртуозность, но поэтичность и смысловое наполнение, где пианист прежде всего служит искусству, а не самоутверждается, особенно сложно сохранить хрупкость музыкального мгновения. Поэтому, тихую музыку подчас играть очень сложно, с чем пианист несомненно справился. Неудивительно, что внутренняя концентрация исполнителя передалась залу, и публика в буквальном смысле с затаенным дыханием ожидала каждое новое произведение.

Игорь Андросов (фортепиано).

После были исполнены соната «Метаморфозы» и Первая сюита для фортепиано. Два масштабных фортепианных цикла с принципиально разной внутренней организацией и образным строем. Их последовательность в концерте (сначала прозвучала Соната, а затем Сюита) верно согласовалась со слушательским восприятием:

более масштабная и сложная для восприятия Соната, была поставлена в центр отделения.

Первое, и одно из лучших исполнений Сонаты принадлежит В. Д. Ашкенази, которому она посвящена. Ашкенази и Овчинникова на протяжении многих лет связывала тесная дружба и общность художественных воззрений, что позволило стать пианисту одним из наиболее чутких интерпретаторов музыки композитора!

«Метаморфозы» — произведение, истинно принадлежащее к XX веку. Даже при первом знакомстве с Сонатой, невооружённым глазом, видны многие новаторства Овчинникова. О каких же именно изменениях говорит композитор в программном заголовке? Масштаб и глубина обобщения, позволяют предположить, что речь идёт о размышлениях над судьбой эпохи. Во все времена, смена эпох, ценностей, этических и эстетических ориентиров, побуждала представителей всех видов искусств отразить и философски осмыслить происходящее. Движение от старого мира к ещё не совсем понятному новому, подтолкнули композитора к уникальной концепции цикла. Как и в камерно-вокальных сочинениях Овчинников здесь ведёт диалог с прошлыми эпохами, в данном случае с барокко. Соната состоит из двух частей — прелюдии и фуги, в чём видна свобода композиторской трактовки жанров. В целом сформировавшийся в венско-классическую эпоху жанр инструментальной сонаты, совмещён с чисто барочным малым циклом. Поразительна органичность такого сочетания, ведь масштабы произведения, внутренние тематические связи, подчас оркестровое звучание рояля, вряд ли могут быть помещены в малый цикл, это именно соната! Но внутри Овчинникову оказалось необходимо обратиться к барочным жанрам — прелюдии и фуге, в которых время разворачивается иначе, нежели в классических формах. Вместе с тем гармонический язык композитора полностью созвучен XX веку.

Тенденция диалога современности с классическим и доклассическим периодами, была провозглашена в неоклассических произведениях И. Стравинского, С. Прокофьева. Овчинников создал свой вариант прочтения тенденции, претворив её согласно своему замыслу и индивидуальному стилю.

В завершение прозвучала Первая сюита для фортепиано. Три части — Хор, Прелюдия и Фуга — с точки зрения композиции, своеобразный парафраз на «Прелюдию, хорал и фугу» С. Франка. В то же время, вряд ли стоит искать элементы более непосредственного заимствования, ввиду разницы стилей композиторов. Колокольные перезвоны Хора и, словно зримая широта звучащего пространства, в который раз напоминают о

русской основе музыки Овчинникова. Вместе с тем его любовь к прозрачным, но ярким красками, мягко диссонирующим аккордам перекликаются с приёмами М. Равеля.

Прелюдия и fuga составляют единое целое и смысловой центр, что родственно композиции Сонаты. Исполнение сюиты требует большой виртуозности и разнообразия приёмов, а рассуждения о содержании цикла может стать предметом отдельной статьи.

За два часа концерта, вниманию слушателей была представлена колоссальная по охвату панорама творчества В. А. Овчинникова. Конечно, с позиции всего наследия автора, это лишь малая толика. Вместе с тем то что прозвучало, затронуло самые разные стороны творчества композитора, смогло произвести впечатление и найти живой отклик у публики. Собственно, последний фактор наиболее важен! Надо отметить, что для многих слушателей столь сокровенное композиторское высказывание стало настоящим потрясением. Об этом можно судить по той атмосфере всеобщего проникновенного вслушивания, которая наполняла зал. Это был момент настоящего сотворчества, когда слушатель является не посторонним наблюдателем, но духовно активным участником происходящего, а ведь это возможно только если искусство подлинно и актуально!

Для осмысления вклада Овчинникова в русскую культуру понадобится немало времени, и надеемся, что многие слушатели и исследователи будут раз за разом вдохновляться этой подлинно прекрасной музыкой!

Анна Фарбак

Фарбак Анна — студентка научно-композиторского факультета Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (с 2019 г. по настоящее время). В 2021 г. участвовала во Всероссийском семинаре для молодых критиков и культурологов при XVII Международном фестивале современной музыки «Московский форум». Также принимала участие в X Европейском конгрессе по музыкальному анализу (EUROMAC 10) в качестве волонтера.